

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 223-УД21-19-К10

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

22 декабря 2021 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Крупнова И.В.,
судей Замашнюка А.Н. и Дербилова О.А.
при секретаре Деньгуб Е.П.

с участием прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Мацкевича Ю.И., защитника осуждённой Миникеевой Г.Е. – адвоката Лукинова А.В. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осуждённой Миникеевой Г.Е. на приговор Самарского гарнизонного военного суда от 2 июня 2020 г., апелляционное определение Центрального окружного военного суда от 10 сентября 2020 г. и кассационное определение Кассационного военного суда от 2 марта 2021 г. в отношении военнослужащей филиала Военного Учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Сызрань) прапорщика

Миникеевой Галины Евгеньевны,

, несудимой,

осуждённой за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, к штрафу в размере 250 000 рублей.

Судом удовлетворён гражданский иск Министерства обороны Российской Федерации о взыскании с Миникеевой Г.Е. 404 422 рублей 9 копеек в счёт возмещения имущественного вреда, причинённого преступлением.

Апелляционным определением Центрального окружного военного суда от 10 сентября 2020 г. приговор оставлен без изменения, апелляционная жалоба защитника осуждённой без удовлетворения.

Кассационным определением Кассационного военного суда от 2 марта 2021 г. приговор и апелляционное определение в отношении Миникеевой Г.Е. оставлены без изменения, кассационная жалоба защитника осуждённой без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Замашнюка А.Н., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание принятых по нему судебных решений, доводы кассационной жалобы, выступление адвоката Лукинова А.В. в поддержку доводов кассационной жалобы, мнение прокурора Мацкевича Ю.И., полагавшего необходимым жалобу удовлетворить, а дело направить на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Миникеева Г.Е. осуждена за мошенничество, то есть хищение путём обмана денежных средств, принадлежащих Министерству обороны Российской Федерации, в сумме 404 422 рубля 9 копеек, что составляет крупный размер, при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осуждённая Миникеева Г.Е. выражает несогласие с приговором, апелляционным и кассационным определениями, просит их отменить и прекратить производство по уголовному делу ввиду отсутствия в её деянии состава преступления.

В обоснование своей просьбы Миникеева Г.Е., анализируя обстоятельства инкриминируемого ей деяния, утверждает о том, что приговор и последующие судебные решения вынесены с существенными нарушениями уголовного закона, повлиявшими на исход дела, а её действия неправильно квалифицированы.

Полагает, что выводы суда о её виновности в совершённом преступлении не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, поскольку у неё отсутствовал умысел на хищение денежных средств, а использование заведомо подложного диплома о высшем образовании, предоставляющего право на получение воинского звания и увеличение денежного довольствия военнослужащего, не может квалифицироваться по ст. 159 УК РФ, поскольку данные действия образуют состав преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ.

Утверждает, что она в полном объёме и добросовестно выполняла свои служебные обязанности, не имела нареканий по службе, в связи с чем денежное довольствие получала заслуженно, и что следственным органом не представлено доказательств хищения ею денежных средств путём обмана.

Считает, что её действиями ущерба Министерству обороны Российской Федерации причинено не было, поскольку отсутствует признак безвозмездного изъятия чужого имущества с её стороны, а замещаемая ею должность начальника узла связи не требует наличия высшего образования.

Ссылается на различную судебную практику, согласно которой при аналогичных обстоятельствах действия виновных квалифицированы по соответствующим частям ст. 327 УК РФ, а не по ст. 159 УК РФ.

Постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2021 г. кассационная жалоба осуждённой Миникеевой Г.Е. передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, заслушав стороны, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Согласно ст. 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым. Приговор признается таковым, если он постановлен в соответствии с требованиями УПК РФ и основан на правильном применении уголовного закона.

В силу требований ч. 4 ст. 302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» разъяснил, что в силу принципа презумпции невиновности обвинительный приговор не может быть основан на предположениях, а все неустранимые сомнения в доказанности обвинения, в том числе отдельных его составляющих (формы вины, степени и характера участия в совершении преступления, смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств и т.д.), толкуются в пользу подсудимого.

Однако эти требования закона судами первой и последующих инстанций при рассмотрении настоящего уголовного дела не соблюдены, а при рассмотрении дела допущены повлиявшие на его исход существенные нарушения уголовно-процессуального и уголовного законов, выразившиеся в следующем.

Объективная сторона мошенничества заключается в противоправном безвозмездном изъятии и (или) обращении чужого имущества в пользу виновного или других лиц или приобретении права на чужое имущество путём обмана или злоупотребления доверием, причинившим ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества (примечание 1 к ст. 158, ч. 1 ст. 159 УК РФ).

Субъективная сторона мошенничества характеризуется прямым умыслом, то есть лицо должно осознавать общественную опасность своих действий (без-

действия), предвидеть возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желать их наступления, а также корыстной целью.

Следовательно, при совершении хищения путём обмана виновное лицо должно осознавать заведомую ложность предоставляемой информации либо скрывать (умалчивать) истинную информацию, что должно быть установлено и доказано по уголовному делу.

Признавая Миникееву Г.Е. виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, суд в приговоре указал, что в один из дней октября 2008 года она, замещая должность помощника начальника отделения кадров филиала Военного Учебного научного центра Военно-воздушных Сил «Военно-воздушной академии имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Сызрань), решила завладеть денежными средствами, принадлежащими Министерству обороны Российской Федерации. Реализуя задуманное, Миникеева Г.Е. в указанное время, зная, что для назначения на воинскую должность техника-инструктора учебной лаборатории кафедры аэродинамики и динамики полёта необходим общий уровень образования не ниже среднего профессионального, приобрела у неустановленных лиц поддельный диплом серии ВСБ № [REDACTED] согласно которому она якобы получила высшее профессиональное образование, обучаясь в период с 1998 года по 2004 год в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовский государственный социально-экономический университет» по специальности «Бухгалтерский учет, анализ и аудит». Действуя из корыстной заинтересованности, Миникеева Г.Е. сообщила 12 декабря 2008 г. сотрудникам военного комиссариата городов Сызрань и Октябрьск, Сызранского и Шигонского районов Самарской области (далее – военного комиссариата) заведомо ложные, не соответствующие действительности сведения о том, что она успешно окончила Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Саратовский государственный социально-экономический университет», и, достоверно зная, что в связи с имеющимся у неё уровнем общего образования она не может замещать воинскую должность, по которой присваивается воинское звание «прапорщик», представила сотрудникам военного комиссариата указанный диплом и подала заявление о приёме на военную службу по контракту.

В дальнейшем Миникеева Г.Е., получив в военном комиссариате необходимый пакет документов, приложила к нему копию указанного выше диплома и представила эти документы в Сызранское высшее военное авиационное училище лётчиков (далее – СВВАУЛ), где 17 декабря 2008 г. заключила контракт о прохождении военной службы, и с её согласия назначена на воинскую должность с присвоением воинского звания «прапорщик». В этой связи с 17 декабря 2008 г. по февраль 2020 года она незаконно получала денежное довольствие, в состав которого входил размер оклада по воинскому званию «прапорщик» вместо положенного ей согласно имеющемуся у неё уровню общего образования воинского звания «рядовой», разница между которыми составляет 404 422 рубля 09 копеек.

Таким образом, по мнению гарнизонного военного суда, Миникеева Г.Е. путём обмана должностных лиц военного комиссариата и СВВАУЛ незаконно

похитила принадлежащие Министерству обороны Российской Федерации денежные средства на названную сумму, которыми распорядилась по своему усмотрению, причинив потерпевшему ущерб в крупном размере, в связи с чем суд первой инстанции квалифицировал содеянное ею по ч. 3 ст. 159 УК РФ и одновременно удовлетворил гражданский иск Министерства обороны Российской Федерации, взыскав с Миникеевой Г.Е. обозначенную сумму в счёт возмещения причинённого ею имущественного вреда.

С таким решением гарнизонного военного суда согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Кроме того, окружной военный суд, отвергая доводы стороны защиты об отсутствии у осуждённой умысла на хищение денежных средств, в апелляционном определении указал, что об умысле Миникеевой Г.Е. на завладение мошенническим способом имущества Министерства обороны Российской Федерации бесспорно свидетельствует совокупность исследованных в судебном заседании доказательств.

Однако суды оставили без внимания положения законодательства, вытекающие из ст. 37 Конституции Российской Федерации, о праве военнослужащего на вознаграждение за воинский труд, а сформулированные судами выводы о корыстной направленности умысла Миникеевой Г.Е. на хищение такого вознаграждения не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

В соответствии с п. 1 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» право на труд реализуется военнослужащими посредством прохождения ими военной службы.

Согласно ч. 1 ст. 2 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» денежное довольствие военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, является основным средством их материального обеспечения и стимулирования исполнения обязанностей военной службы.

Денежное довольствие военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, состоит из месячного оклада в соответствии с присвоенным воинским званием (оклад по воинскому званию) и месячного оклада в соответствии с занимаемой воинской должностью (оклад по воинской должности), которые составляют оклад месячного денежного содержания военнослужащего, и из ежемесячных и иных дополнительных выплат (ч. 2 ст. 2 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»).

Таким образом, денежное довольствие выплачивается военнослужащим в связи с осуществлением ими профессиональной деятельности по заранее установленным нормативам с учётом содержания и характера обязанностей военной службы (общих, должностных, специальных, в том числе определяемых статусом начальника и старшего по воинскому званию), а также условий их исполнения. Получение военнослужащим денежного довольствия, неотъемлемой частью которого является оклад месячного денежного содержания, включающий в себя и оклад по воинскому званию, является формой реализации военнослужащим закреплённого в ст. 37 Конституции

Российской Федерации права каждого гражданина получать вознаграждение за труд.

Однако постановленные по делу приговор и последующие решения судов апелляционной и кассационной инстанций не содержат выводов, что Миникеева Г.Е. при поступлении на военную службу по контракту и в период её прохождения не имела намерения исполнять и фактически не исполняла обязанности военной службы (общие, должностные, специальные), желая незаконно получать денежное довольствие именно в виде разницы между окладом по воинскому званию «прапорщик» и окладом по воинскому званию «рядовой».

Напротив, по делу установлено, что Миникеева Г.Е., проходя военную службу по контракту на различных воинских должностях, добросовестно исполняла обязанности военнослужащего, за что многократно поощрялась командованием.

С учётом изложенного, выводы судов о доказанности корыстного умысла Миникеевой Г.Е. на получение именно разницы между окладом по воинскому званию «прапорщик» и окладом по воинскому званию «рядовой», сформированного у неё на момент заключения контракта о прохождении военной службы 17 декабря 2008 г., а также о том, что получение ею денежного довольствия при установленных по делу обстоятельствах является хищением чужого имущества путём обмана должностных лиц военного комиссариата и СВВАУЛ, нельзя признать обоснованными.

Кроме того, установив подложность представленного осуждённой диплома, суды надлежащим образом не проверили версию стороны защиты о неосведомлённости Миникеевой Г.Е. в этом, а приведённые в приговоре доказательства такую осведомлённость Миникеевой Г.Е. не подтверждают.

Следовательно, вывод о достоверной осведомлённости Миникеевой Г.Е. относительно подложности представленного ею для заключения контракта о прохождении военной службы диплома и присвоения в связи с этим воинского звания «прапорщик», не основан на доказательствах, исследованных в судебном заседании.

Допущенные при рассмотрении настоящего уголовного дела нарушения уголовного и уголовно-процессуального законов являются существенными, повлиявшими на исход дела, в связи с чем приговор Самарского гарнизонного военного суда, апелляционное определение Центрального окружного военного суда и кассационное определение Кассационного военного суда в отношении Миникеевой Г.Е. подлежат отмене, а уголовное дело направлению на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе судей.

При новом рассмотрении уголовного дела суду надлежит оценить всю совокупность доказательств и дать им правильную юридическую оценку в отношении действий Миникеевой Г.Е., в том числе её доводам относительно уровня образования по замещаемой ею воинской должности, а также положениям законодательства о праве военнослужащего на вознаграждение за воинский труд.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ - 401¹⁶ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Самарского гарнизонного военного суда от 2 июня 2020 г., апелляционное определение Центрального окружного военного суда от 10 сентября 2020 г. и кассационное определение Кассационного военного суда от 2 марта 2021 г. в отношении Миникеевой Галины Евгеньевны отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение в Самарский гарнизонный военный суд.

Председательствующий

Судьи: